

интеллектуального плана и текстовой формы, в которой этот план реализуется, то ценность этой информации убывает очень медленно. Социально важная информация всегда объективно ценна. Ценность её не уменьшается в результате многократных повторений, если эти повторения варьируются по форме. На этом принципе основывается построение текстов пропагандистского толка, сообщений рекламного характера.

Информация эстетического характера, требующая больших усилий при декодировании, лучше запоминается. До появления письменности, когда всю необходимую информацию люди могли хранить только в памяти, знание, имевшее жизненно-важное значение, передавалось именно в художественной форме.

Еремеев В.А.

*Дедовщина: как болезнь, или феномен внутригрупповых отношений
в российской армии*

В 2006 году газета «Комсомольская правда» посвятила проблеме дедовщины развороты в 2-х своих номерах (См.публикации от 9-16 и 16-23 февраля). Это был своеобразный отклик коллектива ее редакции на события, произошедшие в Челябинском высшем танковом командном училище, где «сержант-изувер оставил рядового Андрея Сычева без ног» (цит.). В статьях в общих чертах представлена ритуальная сторона неуставных армейских отношений, «негласное иерархическое деление в современной Российской армии», правила и язык "дедовщины", а также даны «советы новобранцам, как лучше себя вести в первые недели пребывания в казарме».

Однако на проблему неуставных отношений («дедовщины») можно и нужно взглянуть иначе, чем это сделали авторы статей Виктор Баренец (военный обозреватель КП) и Александр Коц.

Не секрет, что в Армии действует специфическая структура отношений: иерархическая, структурированная, императивного подавления личности.

Однако в современных условиях в России формируется новая ментальность – на основе модели персонализации личности (формирования индивидуализма) и создания условий для ее реализации.

Попадая в Армию, не все новобранцы оказываются готовыми к восприятию иной системы отношений. В этом случае у них включаются образы защитного поведения, «актуализированные и отточенные» в доармейский период жизнедеятельности. Механизм актуализации и закрепления этих резервных образцов поведения описан Чаком Палаником в романе «Удушье»: «Сегодня в обед мальчик набросился на свой корн-дог, пока тот был еще слишком горячим, и проглотил его чуть ли не целиком, но корн-дог застрял в горле, и мальчик не мог ни дышать, ни говорить. Мама вскочила из-за стола и бросилась к нему.

Две руки обхватили его сзади, подняли над полом, и мама шептала:

- Дыши! Дыши, черт возьми!

Потом мальчик плакал, и весь ресторан собрался вокруг.

И вот тогда ему показалось, что им действительно не безразлично, что он чуть не умер. Все эти люди – они обнимали его, гладили по голове. Все его спрашивали: ты как, в порядке?

Казалось, что это продлится вечность. **Все было так, как будто надо почти умереть, чтобы тебя полюбили** (выделено мной – В.Е.). Как будто надо зависнуть на самом краю – чтобы спастись.» (М. Изд-во АСТ, 2005. С.7-8).

Любой человек запоминает минуты максимального к себе внимания. Это случается тогда, когда он болен и факт болезни максимальной степени обостренности осознан родителями. В дальнейшем для ребенка «уход в болезнь» – попытка привлечь к себе внимание.

Трагедия с рядовым Андреем Сычевым произошла не без участия «руки мастера» (т.е. самого Андрея Сычева): в самых первых публикациях СМИ присутствовала информация о том, что он перетягивал себе ноги ниже колен, чтобы спровоцировать их отек. Я имел возможность лично ознакомиться с материалами служебной проверки по данному факту, с поминутным

отражением действий различных должностных лиц батальона обеспечения училища. Логика всех действий одинакова: сначала новобранец не интересовал никого; затем не придали значения вредоносности последствий произошедшего; потом наступил ступор – и стремление решить вопрос на местном уровне; опять ступор – обращение за компетентной медицинской помощью; всеобщее признание упущенного времени, хирургическое решение вопроса. Все время, когда рядовой Сычев мог себе помочь или кто-то мог помочь ему, он молчал, когда стало поздно – «заголосили» все! Это все тот же механизм «зависания на краю».

Семье Сычевых, по распоряжению Министра обороны России, сейчас выделяют квартиру в центре Екатеринбурга. Итак, образец поведения «ухода в болезнь» закреплена на общегосударственном уровне.

Сходные процессы происходят в Армии: новобранцы требуют к себе повышенного внимания, пытаются выделиться из общей массы, но и сложившиеся внутриармейские отношения имеют симптоматику «нездоровых».

Механизмы вхождения во внутригрупповые отношения одни и те же на протяжении всей человеческой жизни, они стандартны, с ними не надо бороться, их надо учитывать! Каков же выход? На мой взгляд, нужно вводить атрибуты вхождения во внутриармейские групповые отношения.

Куликова А.В.

Феномен революционности мессианского пророчества

Пророк является революционером, поскольку он – творец новой религиозной идеи, он приходит к людям с новым учением, которое закладывает новое основание человеческого существования. Мессианское пророчество призвано изменить устои общества определенным образом: внести сакральный смысл в десакрализованную реальность.

Пророк возвещает в силу своей миссии религиозное учение и волю Бога. Бог избирает из множества того, кто сможет нести Слово Божие людям, прийти